

«СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ»: ИЗ ИСТОРИИ МОЛОДЕЖНОЙ ФРОНДЫ В СИБИРСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Статья посвящена истории протестных настроений в молодежной среде Сибири. На основе анализа архивных источников освещается инакомыслие молодых сибиряков в годы войны и послевоенный период. Автор рассматривает альтернативные взгляды и тенденции к личностному самовыражению, появившиеся в этот период среди молодежи, как предпосылки к формированию «поколения XX съезда».

Ключевые слова: молодежь, неконформизм, инакомыслие, нелегальные группы, история Сибири.

В настоящее время наблюдается устойчивый интерес отечественных исследователей к эволюции общественного сознания, истории инакомыслия в СССР. Анализируются основные тенденции накопления критического потенциала в обществе и формы проявления социального протеста. Исследуются политические искания различных слоев населения. Однако в большинстве случаев отправной точкой изучения указанных процессов выступают 1950-е гг., а точнее период «оттепели». Количество же работ, посвященных общественным настроениям на более ранних этапах советской истории, минимально. Изменение ряда политических установок советских людей, трансформация отношения отдельных социальных групп к власти в военный период и первые послевоенные годы рассмотрены в работах Е. Ю. Зубковой [2000], И. С. Кузнецова [1995], Е. С. Сенявской [1995], С. Г. Сизова [2001]. Но многие аспекты проблемы, в том числе противостояние молодежи Сибири идеологическому диктату, не получили освещения.

Вместе с тем, как свидетельствуют источники, молодежь, которой свойственно обостренное стремление к справедливости и потребность в социальной самореализации, была в 1940-е гг. наиболее активным выразителем критических настроений. Огромное влияние на образ жизни и ценностные ориентации молодого поколения внесли события Великой Отечественной войны. Анализ

многочисленных документов позволяет говорить о том, что война дала импульс перестройке мышления молодежи, создала нравственно-психологический задел для их будущей деятельности. В духовном плане военный период – достаточно сложное явление. В годы войны единая для всех цель защиты Отечества сплотила народ, временно отодвинув внутренние противоречия на последний план. В то же время общественная атмосфера военных лет способствовала духовному раскрепощению людей, усилению чувства собственного достоинства, формированию критической оценки окружающей реальности, пробуждению надежд на возможные реформы.

Молодежь, познавшая на себе тяготы военного времени, быстро выросла. Это взросление в военных условиях сопровождалось подъемом патриотического чувства, усилением ощущения личной ответственности за происходящее, переосмыслением многих взглядов. Проявление указанных настроений было разнообразным. Рост социальной активности в совокупности с юношеским максимализмом и отсутствием жизненного опыта порой приводил молодых людей к не легитимным формам деятельности.

Можно говорить о появлении в рассматриваемый период зачатков идеологически наполненной молодежной субкультуры. Неожиданный ход военных событий, резко отличавшийся от декларируемых довоенных

лозунгов, разрушил созданные стереотипы сознания и пробудил потребность в самостоятельном осмыслении происходящего. Уже в годы войны в Сибири были выявлены первые небольшие группы молодежи, занимавшиеся разработкой программ социально-экономических и политических реформ. Так, в декабре 1941 г. Военным трибуналом Омска за попытку создания «новой большевистской партии» был осужден ученик 9 класса 105-й школы станции Купино Владимир Чернышов. По мнению обвиняемого, учение Ленина после смерти вождя было искажено, в результате чего партия под руководством Сталина допустила ряд ошибок, которые привели к ухудшению жизни народа. Выход из создавшейся политической ситуации юноша видел в создании нелегальной организации, которая по мере роста ее рядов сможет перейти на легальное положение, объединиться с существующей коммунистической партией, избрать новое партийное руководство и устранить недостатки. Выступая на судебном заседании, юноша заявил, что он не боролся с советской властью, а хотел лишь улучшить жизнь рабочих и крестьян. Хотя на момент ареста в организации состояло лишь два человека, приговор юным «большевикам» был суров – лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет с последующим поражением в правах на 5 лет¹.

Стремление бороться за «улучшение условий жизни всех людей» стало причиной объединения осенью 1941 г. шестерых юношей в возрасте 15–19 лет, проживавших в п. Сузун Новосибирской области². Для выпуска листовок, пропагандирующих свои взгляды, молодые люди даже пытались создать собственную типографию. Примечательно, что своеобразным пособием по изготовлению шрифтов стала книга А. Г. Голубевой «Мальчик из Уржума», повествующая о детстве и революционной юности С. М. Кирова. Этот факт – еще одно подтверждение точки зрения, что инакомыслие молодежи было в значительной степени сформировано советской системой образования [Даниэль, 2002. С. 54; Маркасова, 2008. С. 211–212]. Как свидетельствуют документы, зачастую выразителями социаль-

ного протеста становились не «отщепенцы», а подростки, воспитанные на идеалах самопожертвования, восхищенно относившиеся к нелегальной деятельности революционеров прежних эпох, которые добивались всеобщего счастья.

Реализовать свои героические планы юношам из Сузуна не удалось. Химикатов, необходимых для полиграфической деятельности, в далеком сибирском поселке не нашлось. Попытка похитить шрифты из типографии районной газеты также не увенчалась успехом. Неудачи несколько охладили пыл юных «подпольщиков». Осознав, что в условиях войны их действия не найдут поддержки окружающих, молодежь решила «выждать политический момент» и осуществить реальные акции тогда, когда у населения возникнет массовое недовольство властями³.

Не столь благоразумны были старшеклассники из с. Верх-Чуманка Каменского района Алтайского края. В феврале 1943 г. пятеро 15–17 летних юношей создали тайную организацию «для улучшения жизни крестьян»⁴. Причиной бедственного положения сельских жителей, по их мнению, были колхозы и их руководители. В связи с этим главной целью молодых людей была борьба с «советскими угнетателями» и восстановление единоличных хозяйств. Как и в предыдущем случае, на решительные поступки юношей вдохновила художественная литература. Обсуждение произведений И. А. Крылова, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, которые «вели борьбу своими стихотворениями и баснями» с «существовавшим при них строем», пробудило у молодых людей мысль о необходимости бороться за лучшую жизнь. Однако, по словам участников группы, они были не против советской власти в целом, а лишь против колхозного строя. Для разъяснения своих взглядов юноши изготовили и распространили 20 рукописных листовок, содержание которых удивляет наивностью и непосредственностью. Итогом действий молодых заговорщиков стало лишение свободы сроком от 6 до 10 лет.

Похожее нелегальное молодежное объединение, действовавшее в 1943–1944 гг. в с. Зырянка Кемеровской области, упомина-

¹ Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Барнаул, 2004. Т. 6. С. 14–15.

² АУФСБ НСО. Д. 16695. Л. 79–82.

³ Там же. Л. 131.

⁴ Жертвы политических репрессий... С. 14.

ется в монографии о репрессиях в Западной Сибири [Уйманов, 1995. С. 145–147]. Создали его учащиеся 7–8-х классов местной школы. Название у тайного союза было звучным – триумвират «Голубая гвардия». Не менее пафосной была цель организации: «свержение существующего строя». Деятельность юных подпольщиков была обставлена соответствующими атрибутами. У организации были устав, в котором оговаривались права и обязанности участников, эмблема, шифр. Члены общества подписывали договор, в котором обещали никогда не изменять своей партии, имели членские билеты. Но дальше разработки организационных принципов и обсуждения ближайших задач молодые люди не продвинулись. Несмотря на решительные лозунги, в целом говорить о серьезной оппозиционности этого объединения нельзя. Как и в предыдущих случаях, появление его было вызвано не столько сознательным протестом, сколько романтическим юношеским порывом. Однако представители органов госбезопасности усмотрели в действиях подростков реальную угрозу. В ноябре 1944 г. решением Особого совещания НКВД СССР 12 участников «антисоветской организации» были приговорены к лишению свободы сроком от 3 до 5 лет. После отбытия наказания в ИТЛ многие из них были отправлены в ссылку на поселение. Лишь в 1963 г. дело было пересмотрено. Судебное разбирательство наконец-то признало, что «все действия обвиняемых носили мальчишеский характер» и «так называемая контрреволюционная организация <...> не носила антисоветской направленности».

Помимо объединений, целью которых была борьба с существующими порядками, возникали и менее радикальные неформальные группы. В годы войны в регионе зафиксировано появление неформальных кружков самообразования. Например, в г. Татарске Новосибирской области в 1943 г. возникла нелегальная молодежная организация – «Академия-школа философов». Организовали ее старшеклассники одной из местных школ. Членами объединения являлись 15 человек, многие из которых были эвакуированы из европейской части страны. Задачей «Академии» было «усовершенствование знаний по теории различных наук и приобретение навыков в проведении исследований». Девиз общества гласил: «Ученые –

себе, плоды ученья – другим»⁵. Собираясь два раза в неделю, «академики» выступали с докладами по астрономии, психологии, философии, психологии. Углубленное изучение и обсуждение литературы способствовало формированию у молодых людей собственного взгляда на некоторые мировоззренческие вопросы, привело их к пониманию необходимости критической оценки официальной информации. Главными принципами юных философов стали: «способность сопротивляться установкам общества», «точно анализировать обстановку и действовать согласно собственному сознанию»⁶. Организация просуществовала до весны 1944 г. Деятельность молодежи попала в поле зрения компетентных органов, по мнению которых убеждения «академиков» выходили за рамки дозволенного. Обеспокоенность вызвали не только «противоречащие идеологии советского человека» взгляды молодых людей, но и распространение этих убеждений. Как свидетельствуют документы, члены организации, возвращаясь из эвакуации, создавали подобные объединения у себя на родине⁷. Было решено привлечь участников общества к судебной ответственности. Однако материалов, уточняющих имело ли несанкционированное самообразование репрессивные последствия для молодых людей, в местных архивах не обнаружено. Вероятно, это объясняется тем, что к моменту начала разбирательства многие из юных «философов» либо реэвакуировались, либо окончили школу и уехали из города.

Констатируя усиление критических настроений в молодежной среде в военные годы, необходимо отметить, что лишь единицы молодых людей в тот период решались на участие в протестных кружках. В массовом сознании трудности и лишения были тесно связаны с напряженной ситуацией военного лихолетья, вследствие чего доминировали надежды на послевоенные изменения.

Многим ожиданиям не суждено было осуществиться. Мирная повседневная жизнь оказалась не менее сложной, а оправдательные доводы властей в новых условиях были уже не столь убедительны. Не случайно

⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 185. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 62.

⁷ Там же. Л. 58.

отечественные историки характеризуют послевоенные годы как время «обманутых надежд». В обществе усилилось «брожение умов». Наиболее остро реагировало на существовавшие проблемы молодое поколение. Косвенным подтверждением этого служат создание в 1947 г. в Министерстве государственной безопасности специального отдела по борьбе с антисоветскими проявлениями среди молодежи и волна судебных процессов по делам нелегальных молодежных организаций. Благодаря опубликованным мемуарам история некоторых таких объединений, действовавших в европейской части страны в послевоенные годы, стала известна⁸.

Несанкционированная деятельность сибирской молодежи во второй половине 1940-х гг. почти не известна историкам. Важно подчеркнуть, что и на востоке России происходили аналогичные процессы. На неоднократных совещаниях по поводу идейно-воспитательной работы обеспокоенные представители партийного руководства и органов государственной безопасности отмечали, что «отдельные группы учащихся уходят из-под влияния комсомольской организации», «создаются различные организации молодежи»⁹. Например, в Новосибирске в 1949 г. были выявлены нелегальные молодежные группы «Молодая гвардия», «МОПС», «Свободная империя», «Общество барона Крафта»¹⁰.

Как и в целом в стране, послевоенная молодежь Сибири стала объектом пристального внимания органов госбезопасности. Только в Новосибирском институте военных инженеров транспорта в 1946–1948 гг. был «вскрыт и ликвидирован ряд антисоветских формирований», в результате чего были арестованы и осуждены 12 студентов¹¹. Изучение следственных документов показало, что в большинстве случаев обвинения были необоснованы, так как «антисоветская деятельность» сводилась лишь к обсуждению злободневных общественных проблем. Порой доказательства социальной опасно-

сти обвиняемых поражают своей абсурдностью. Подтверждением «антисоветских настроений» студента НИВИТа Владимира Трубицына стало стихотворение, в котором, по мнению следователей, он «изложил клеветнические измышления о жизни народов в Советском Союзе» и призывал «к свержению Советского строя»¹². Насколько «основательны» были эти обвинения, можно убедиться, ознакомившись с приводимым ниже текстом произведения¹³.

Необходимо было обладать изощренной фантазией, чтобы усмотреть в стихотворении, написанном молодым уроженцем Орловской области в марте 1946 г., «антисоветскую пропаганду». Однако Военный трибунал Томской железной дороги признал вину доказанной и приговорил В. Н. Трубицына к 8 годам лишения свободы. Аналогичные сроки получили и трое его сокурсников, проходивших по тому же делу.

Вместе с тем в регионе существовало и реальное сопротивление. Органы госбезопасности фиксировали факты появления несанкционированных «антисоветских» листовок. Например, в НИВИТе в ноябре 1947 г. распространялся документ под названием «Постановление Горсовета», являвшийся, по мнению оперативников, пасквилем на советское законодательство¹⁴. Ряд документов подтверждает также наличие в регионе нелегальных молодежных групп антиста-

¹² АУФСБ НСО. Д. 13061. Л. 150.

¹³ Там же. Л. 157.

Спит Сибирь лениво и понуро.
К небу бор верхушками примерз.
Русь родная, почему так хмуρο
Смотришь ты, мне жаль тебя до слез.
Русь родная! Ты ль еще не сила
И не ты ли удали полна?
Посмотри, каких сынов взрастила
Сердцу близкая, родная сторона.
На полмира разбросав просторы
Ты стоишь веками, как гранит...
Ель с каким-то жалобным укором
Свою песнь унылую скрипит,
Дикий ворон каркает с березы,
Со слезами тает серый снег.
Почему я вижу только слезы
И не слышу твой веселый смех?
Скоро ль ты ручьями разольешься,
Пробудившись от зимы и сна,
В половодье грозном разольешься?
Скоро ль, Русь, придет твоя весна?
Мне все кажется, что ты все время плачешь,
Землю разбросавши во всю ширь.
Я не мог тебя понять иначе:
Я твой пасынок, Великая Сибирь!

¹⁴ ГАНО. Ф. П-498. Оп. 1. Д. 92. Л. 251–252.

⁸ Жигулин А. В. Черные камни: Автобиограф. повесть. М, 1989; «Пока свободой горим...»: о молодеж. антисталинск. движении конца 40-х – начала 50-х гг. М., 2004.

⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1161. Л. 36–41.

¹⁰ Там же. Л. 24, 26; Ф. П-22. Оп. 1. Д. 363. Л. 20.

¹¹ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1084. Л. 2; Ф. П-498. Оп. 1. Д. 85. Л. 52–53.

линской направленности. В автобиографической повести «Черные камни» А. В. Жигулин упоминает осужденного за участие в подпольном марксистском студенческом кружке Петра Ходова из Новосибирска, с которым автор отбывал срок в одной колонии.

Осенью 1948 г. Военным трибуналом Томской железной дороги были осуждены члены молодежной группы из Кулунды. Руководителем организации был двадцатидвухлетний Григорий Бордун, ушедший на войну семнадцатилетним подростком и вернувшийся с нее инвалидом второй группы¹⁵. Разительный контраст между представлениями о возможной мирной жизни и реальностью вызвал у бывшего фронтовика возмущение. Запись, сделанная им в декабре 1946 г. в дневнике, гласит: «Вот она, Родина! Советский простой человек – это раб, собственность Отчизны, раб своих вышестоящих начальников. Чудесное средневековье!»¹⁶. Не менее крамольны были и его мысли по поводу советской избирательной системы, ужесточения цензуры. Анализируя причины несоответствия окружавшего его бытия идеалам Октябрьской революции, молодой человек пришел к выводу, что нынешнее правительство «опошло» учение Ленина. Итогом размышлений стало осознание необходимости борьбы с политикой Сталина. Это и стало целью созданной организации. Начать молодые люди решили с выпуска рукописного литературного журнала «Луч света в темном царстве», который должен был «разъяснять людям, что их права ущемлены»¹⁷. Программу объединения очень точно отражают строчки из стихотворения Г. Бордуна – главного инициатора выпуска журнала:

Наша цель – жизнь отдать за народ,
Чтобы все были счастливы, вольны,
Их зовем мы лишь только вперед.
Стихотворение содержало и открытый призыв к бунту:

Поднимайте народное знамя!
Стон и слезы нас к мести зовут.
Искры пусть превращаются в пламя,
Кандалы с наших ног пусть спадут¹⁸.

Молодым «революционерам» не удалось реализовать свои планы. Карательные органы оперативно пресекли их деятельность и сурово наказали. Участники группы были приговорены к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком от 6 до 10 лет.

Неприятие идеологического прессинга порождало и другие формы молодежного протеста. Достаточно распространенным был уход молодежи от жестко регламентированного и политизированного образа жизни. Например, молодые специалисты новосибирского завода «Тяжстанкогидропресс» создали в 1948 г. шуточную организацию МОПС («Мужское общество покорителей сердец»)¹⁹. Теоретический отдел общества занимался разработкой положений о стадиях любви (знакомство, дружба и т. д.) и знакомил с тезисами членов организации. Культурно-массовый отдел организовывал развлекательные игры (танцы, волейбол, преферанс). Существовал также фото-отдел, в задачи которого входило оформление альбома о деятельности общества. В неформальном объединении состояло 14 молодых инженеров и техников, многие из которых были комсомольцами. Некоторые из участников общества являлись комсоргами. Среди членов МОПСа было даже 2 члена партии. Но формализм и бюрократизм, господствовавшие в работе комсомольской организации, категорически не устраивали молодых людей. По инициативе организатора МОПСа, члена ВКП(б) Василия Рыжкина группа комсомольских активистов написала в июне 1949 г. открытое письмо в адрес заводского комитета комсомола. В нем острой критике были подвергнуты методы работы комсомольских лидеров²⁰. Появление документа вызвало большой резонанс. Поступок подписавших заявление был расценен как действие, противоречащее «традициям большевизма», и воспринят как угроза. Деятельность МОПСа попала под пристальное внимание руководящих органов различного уровня. В результате многочисленных разбирательств общество было признано «группой перерожденцев». Члены организации обвинены в пропаганде буржуазной морали, в чуждых большевизму

¹⁵ ОСД УАДАК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 20134.

¹⁶ «Чудесное средневековье» // Свободный курс. Барнаул, 1996. 17 дек.

¹⁷ ОСД УАДАК. Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 20134. Л. 255.

¹⁸ Там же. Л. 169.

¹⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1151. Л. 24–26; Д. 1162. Л. 62–68.

²⁰ Там же. Ф. П-141. Оп. 1. Д. 18. Л. 173.

взглядах, преклонении перед Западом. Комсомольцы были исключены из ВЛКСМ, а члены партии – из ВКП(б)²¹.

Неприятие официоза проявлялось и в музыкальных предпочтениях молодежи. Во второй половине 1940-х гг. широкую популярность в молодежной среде приобрел джаз, который «был символом, синонимом внутренней, индивидуальной свободы» [Беличенко, 2005. С. 120]. Появляются студенческие и школьные джаз-ансамбли. Образуются неформальные группы поклонников данного направления музыки.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что значимость процессов эволюции советского мировоззрения, наметившихся в молодежной среде в 1940-е гг., нельзя недооценивать. Начавшаяся в тот период ломка стереотипных представлений, появление у части молодежи альтернативных ценностных ориентаций оказали подспудное влияние на будущее обновление общественного сознания. В военные и послевоенные годы формировалось поколение, воспринявшее и поддержавшее реформаторский курс XX съезда КПСС.

²¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1160. Л. 17–18; Д. 1161. Л. 2; Д. 1162. Л. 62–68; Ф. П-198. Оп. 1. Д. 491. Л. 42; Д. 494. Л. 149; Д. 511. Л. 100; Ф. П-141. Оп. 1. Д. 19. Л. 84–92.

Список литературы

Беличенко С. А. Синкопы на Оби, или Очерки истории джаза в Новосибирске: 1928–2005. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2005.

Даниэль А. Ю. Истоки и корни диссидентской активности в СССР // Неприкосновенный запас. 2002. № 1 (21). С. 51–65.

Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2000.

Кузнецов И. С. Советский тоталитаризм: очерк психоистории. Новосибирск, 1995.

Маркасова Е. В. «А вот практику мы знаем по героям Краснодона...» // Неприкосновенный запас. 2008. № 2 (58). С. 207–219.

Сенявская Е. С. 1941–1945. Фронтное поколение: историко-психологическое исследование. М., 1995.

Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири): В 2 ч. Омск: Сиб. гос. автомоб.-дор. акад., 2001. Ч. 1: «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 г.).

Уйманов В. Н. Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995.

Материал поступил в редколлегию 07.09.2009

E. N. Savenko

«THE FORTIETH, FATAL»: FROM HISTORY OF YOUTH OPPOSITION IN THE SIBERIAN PROVINCE

The article is devoted to history of protest moods in the youth environment of Siberia. On the basis of analysis of the archived sources lights up the dissidence of young Siberians in the years of war and post-war period. An author examines alternative looks and tendencies to the personality self-expression, appearing in this period among young people, as pre-condition to forming «generations of XX convention».

Keywords: young people, nonconformism, dissidence, nelegal'nye groups, history of Siberia.